

Алакшина Ирина Сергеевна

соискатель кафедры философии и социологии
Краснодарской академии МВД России

Alakshina Irina Sergeevna

post-graduate student of the chair of
philosophy and sociology,
Krasnodar Academy of Russian Ministry of
Internal Affairs

**КОРРУПЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА
(КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

**CORRUPTION AS ELEMENT OF
SOCIAL REALITY OF
CONTEMPORARY
RUSSIAN SOCIETY
(CONCEPTUAL ANALYSIS)**

Аннотация:

Статья исследует проблему системности коррупции в современной России. Анализу подвергаются различные теории социальной реальности, позволяющие дать объяснение феномену коррупции в обществе.

Ключевые слова:

коррупция, социальная действительность, прокуратура, антикоррупционная деятельность государства.

The summary:

The article explores the issue of systemic corruption in modern Russia. There are analysed different theories of social reality, allowing an explanation of the phenomenon of corruption in society.

Keywords:

corruption, social reality, prosecutor's office, anti-corruption activities of the state.

Коррупция в современной России носит системный характер и оказывает влияние на практически все стороны жизни общества, выступая в качестве основного элемента социальной действительности. Природа любого социального явления связана с его общественной ролью и причинными взаимосвязями с другими социальными явлениями, коррупция в этом отношении не является исключением. Причины возникновения и воспроизводства коррупционных практик лежат в постоянно развивающихся и изменяющихся условиях взаимодействий гражданина и государства. Возникающие между социальными явлениями взаимосвязи при наличии определенных условий выступают основой появления тех или иных социальных норм, изменения восприятия обществом социальных ценностей. Средой, в которой происходит формирование образа социальной действительности, выступает человеческое общество, вне которого невозможно возникновение социальных явлений. По этой причине исследование любого из них, в том числе и коррупции, предполагает в первую очередь, уяснение его природы и причинной взаимосвязи с другими явлениями. Эти явления диалектически взаимосвязаны и в соответствии с философским принципом дополнительности, коррупция многогранна, можно вести речь как о социально-деструктивных функциях, так и о социально-конструктивных функциях этого социального феномена. Сказанное отнюдь не означает оправдания коррупции, но является отражением объективной реальности. Социальные конфликты, возникающие в рамках системной коррупции, способны кардинально изменить социальную действительность современного российского общества, причем не всегда легитимным образом. Последний тезис наглядно подтверждается чередой «бархатных» революций на постсоветском пространстве. В любом обществе всегда существует несоответствие между заложенными в законодательстве правилами поведения и негласными правилами поведения, скрытой системой правил, с помощью которых на практике разрешаются текущие политические вопросы. Это объясняется тем, что правила, содержащиеся в «негласном кодексе поведения», оказываются практически необходимыми для практического управления или даже оказываются стабилизирующим фактором. Коррупция как социальный феномен проявляется в нарушениях (дисфункциях), возникающих в процессе совместного достижения общих для социума целей. Безусловно, вся жизнь общества без исключения, истолковывается в контексте смыслов и значений присущих той или иной социально-политической формации с учетом существующих в обществе экономических моделей поведения. Вместе с тем было бы ошибкой рассматривать коррупцию как элемент социализма или капитализма. Чаще всего коррупцию рассматривают либо в экономическом, либо в политическом разрезе. На наш взгляд, невозможно понять современное общество и его проблемы, игнорируя философию. Для сегодняшних политиков повернуться лицом к философии является если не самой главной, то наверняка одной из основных задач. Вместе с тем, крупной актуальной

проблемой является состояние самой философии и ее отношений с обществом. О причинах неровности таких отношений высказываются самые различные мнения. Часто философию обвиняют в абстрактности ее подходов и понятий. Почему-то в этом, например, не обвиняют математику, одетую в толстые одежды абстракций. Снижение эффективности философских исследований, по-моему, нужно искать, наоборот, в недостаточном подъеме на вершины абстракций при анализе конкретных процессов и явлений мира. В настоящее время в стране разрабатывается антикоррупционная стратегия России. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года Президент РФ В.В. Путин особо подчеркнул ряд аспектов антикоррупционной деятельности государства, требующих немедленного реагирования. Но для осмысления того, что представляет собой общество, в котором мы живем, без философии уже не обойтись, поскольку речь идет о мировоззрении личности, ее восприятии социальной действительности. Без перестройки сознания людей, все антикоррупционные мероприятия будут восприниматься как показанная борьба с «оборотными в погонах или в штатском». Для преодоления широко распространенного в современной России феномена аномии, влияющего на формирование социальной действительности, необходимы междисциплинарные исследования. Пока же научная мысль запаздывает от требований времени и поэтому философское осмысление широко распространенных в обществе коррупционных практик столь важно для выработки стратегий развития страны. Ведя речь о степени разработанности проблемы необходимо разделять степень разработанности отдельных элементов и конструкта в целом. Отдельные элементы, такие как «социальная» действительность», «коррупция» и ряд других достаточно хорошо разработаны в рамках социальной философии, социологии, права и некоторых других общественных наук. В целом же феномен коррупции как элемента социальной действительности современного российского общества в социальной философии не разработан, в связи с чем, образовалась исследовательская лакуна, заполняемая настоящей диссертацией. Феномен коррупции привлекал внимание философов практически одновременно с появлением государства как социального института. Сторонники «моральной модели» Аристотель, Платон, Фукид и Макиавелли рассматривали коррупцию как социальную болезнь, говоря иными словами, препятствие на пути легитимной политики. Макс Вебер при анализе коррупционных явлений в обществе, сделал попытку уйти от верховенства моральных критериев при оценке коррупционных процессов в обществе. Именно этот философ ввел в научный оборот понятие «толерантный функционалист» применительно к отношениям между государственной и частной сферой и сделал вывод о функциональности и приемлемости коррупции при условии, что она усиливает позицию элит, гарантирующих ускорение происходящих в обществе изменений. Формируя методологию анализа социальной действительности, великие европейские философы делали акцент на нравственности, как основе системы ценностей человека и построении общественного идеала. Российские исследователи конца XIX – начала XX века, опираясь на обширные исторические источники, убедились в том, что подкуп административного лица есть прочная традиция российской государственности, по крайней мере, несколько последних столетий. Наиболее известные ученые дореволюционной России В. Евреинов, Н. Коркунов, В. Ключевский, А. Градовский, К. Кавелин, Е. Карнович, Б. Чичерин и другие, сравнивали структуру и функционирование административного аппарата страны за предшествующие триста лет, в духе генетической и исторической социологии. Школа функционализма, разделяя многие оценки в отношении разлагающей роли коррупции, выдвигает на первый план поиск ответа на вопрос: каким требованиям системы удовлетворяет данный вид отклоняющегося поведения, какую роль он играет в поддержании системы как целого и формировании образа социальной реальности? Согласно выводам представителей этой школы коррупция как отклоняющееся от официальных норм поведение индивидов обусловлена тем, что одни лишь формальные отношения, закреплённые в законах и инструкциях, не могут обеспечить полноценное функционирование системы и объективно в любом обществе дополняются неформальными отношениями. С феноменологической трактовкой возникновения и функционирования социальной реальности не могут согласиться представители материализма, структурно-функционального анализа, а также психоанализа. Возникновение социальной реальности они связывают не только с субъективными особенностями человека, но и с такими объективными процессами, как труд, время, воплощенное в стоимостных отношениях рыночной экономики и т.п. В рамках постсовременного академического дискурса непосредственно социальная действительность стала предметом философии Ж.-П. Сартра, К. Ясперса, П. Рикера, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, Ж. Дериды и многих других современных западных философов. Модели социальной реальности указанными авторами предлагались различные, однако у всех было общее, а именно, введение понятия коммуникации непосредственно в систему философских категорий и философских проблем. За годы прошедшие с начала перестройки в России осуществлено множество научных исследова-

ний, посвященных проблеме коррупции, опубликованы сотни книг и тысячи статей. В указанном отношении представляют интерес работы известных российских философов И.А. Гобозова, Е.Н. Моцелкова, А.С. Панарина пытавшихся исследовать возможность использования для анализа социальной реальности устоявшихся типов философствования – от марксизма до концепций постиндустриального общества. Большой вклад в исследование коррупции внесли, Г.А. Сатаров, В.Л. Римский, М.Г. Горный и другие исследователи. Общественные науки во второй половине XX века произвели на свет значительное число «теорий социального изменения». Наиболее распространенное мнение об этих теориях – это состояние краха теоретических подходов, в которых допускалось упрощение представлений о социальных системах и их исследование через призму общих закономерностей, которые рассматривались как универсальные и вневременные. В рамках этих теорий большое внимание уделяется трем вопросам: «роль конфликтов, роль идей и наличие изменения «преимущественно эндогенного или экзогенного характера». Марксистская модель развития общества сводится к «стратегическому» анализу властных конфликтов между противоборствующими группами на макросоциологическом уровне, к анализу мотивов, инструментов и средств осуществления контроля за «пограничными» зонами. Социальные противоречия, по марксизму, были и будут всегда, а потому и изменение, и развитие общества, его частей – это не аномальное, а нормальное его состояние, вопрос в контексте противодействия разрушительным для общества коррупционным практикам. Коррупция является одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества, требующих незамедлительного решения. Не случайно этот факт особо подчеркнул в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года Президент РФ. В.В. Путин. В противном случае у населения формируется негативный образ социальной действительности, возникает тотальное недоверие к происходящим в стране реформам. Корни коррупции скрываются в механизме осуществления государственной власти. Как показывает политическая жизнь, элита является участницей коррупционных отношений. Это объясняется возможностями и общественным положением элиты. В основе коррупции лежит стремление непосредственных носителей власти к обладанию материальными благами и средствами их достижения, что является следствием сформировавшегося у них особого социального интереса, основанного на иных ценностях, чем те, которые служат обществу ориентиром желаемого поведения. Порождением этого являются безудержное стремление к обладанию материальными благами, желание пребывать в привилегированном социальном положении. Обладание властью и ее использование становится для них средством достижения первых двух ориентиров, а также выступает в качестве стабилизирующего, сохраняющего неизменность сложившегося положения фактора. Этим объясняется поразительная живучесть коррупции, практическая невозможность ее полного искоренения. В связи с этим явление коррупции по своей природе неразрывно связано с механизмом реализации власти, где коррупционеры, выступая в качестве непосредственных носителей власти, используют ее в качестве инструмента достижения привилегированного социального положения, связанного с обладанием значительными материальными благами. Коррупционные практики являются одной из разновидностей широко распространенной в современном российском обществе субкультуры делинквентного социального поведения. В условиях же транзитивного общества коррупционные практики считаются нормой жизни и, без них уже не мыслится общественное устройство, а, значит, и социальная реальность. Программа борьбы с коррупцией включает в себя конкретные меры - превентивные и карательные - по решению проблем подотчетности, прозрачности и эффективности. правительства должны создавать подходящие условия - в том числе предоставляя общественности больше информации о контрактах - для перехода компаний к прозрачным закупочным процессам. Это стимулировало бы конкуренцию и рост частного сектора, способствовало бы эффективным свободным рынкам и вовлечению населения в активную деятельность по улучшению жизни на территориях проживания. Пока в стране отсутствует государственная стратегия борьбы с коррупцией, а принимаемые государством меры носят фрагментарный характер. Вместе с тем, только лишь на основании отсутствия общегосударственной стратегии противодействия коррупции было бы ошибкой считать, что в этом направлении никаких мер не предпринимается и госструктуры в своей практической деятельности декларируют принятие коррупции как основополагающего принципа госслужбы. Определенные подвижки в этом направлении имеются и в диссертации они отражены, однако скоординированной деятельности прогрессивно мыслящей части элиты государства и структур гражданского общества практически не наблюдается. Невостребованность обществом и госструктурами антикоррупционных инициатив сказывается и на активности в этом направлении структур гражданского общества. В то же время, при наличии совместных действий эффект может превзойти ожидания. Российские ученые А.Кричевец и А.Прохоров в одной из своих публикаций отмечают: «Не обязательно, что общественный кон-

троль будет постоянным. Отдельный гражданин вряд ли справится с такой задачей, но ему достаточно того, что такой контроль в принципе доступен общественным организациям, заинтересованным в четком ведении дел». Кроме того, проведение антикоррупционной деятельности могло бы способствовать и борьбе с терроризмом. В отмывание денег террористов вовлечены преступники, которые маскируют финансовые активы, преобразуя их в на первый взгляд законные доходы. Отмывание денег может иметь "разрушительные социальные последствия". Например, благодаря ему возникает возможность снабжения торговцев наркотиками, террористов, торговцев оружием и других преступников денежными средствами, необходимыми для ведения и расширения их преступной деятельности. Если ничего не предпринимать, только отмывание денег, не говоря уже об иных коррупционных практиках, может нарушить целостность национальных финансовых учреждений, привести к иным непредсказуемым последствиям. В стране реально ощущается подвижки в вопросах противодействия коррупции и задача академической науки осуществлять мониторинг происходящих изменений, предлагать научно обоснованные решения волнующих общественности проблем. Только в координации усилий возможно изменение социальной реальности современного российского общества к лучшему. Полиенко Андрей Вячеславович, прокурор Кошехабльского района, младший советник юстиции. Некоторые психологические аспекты деятельности прокурора

Говоря об особенности деятельности прокурора, невозможно указать какой-то один признак, принципиально отличающий ее от всех других профессий. Лишь совокупность определенных признаков, их специфическое сочетание придают работе прокурора характер специальности. Работа в прокуратуре – это, прежде всего, вид государственной службы. Особый характер выполняемых прокурором функций предопределяет специфику в подготовке и подборе кадров, в порядке назначения их на должность и освобождения от нее, в регулировании ответственности и порядка прохождения службы. В решении этих общегосударственных задач используются все средства и возможности: экономические, социально-бытовые, политические и правовые рычаги, усилия всех государственных органов и общественных организаций. Деятельность прокурора в решении указанных задач отличается от других видов деятельности прежде всего своим правовым характером, который предопределяет ее психологическое своеобразие. Правовой характер прокурорской деятельности выражается: во-первых, в том, что объектом этой деятельности, предметом расследования чаще всего служат деяния людей, нарушивших правоохраняемый порядок. Прокурор имеет дело, главным образом, с правонарушениями или событиями, которые могут быть ими, с правонарушителями или лицами, которые, может быть, являются таковыми. В результате осуществления надзора за законностью он должен решить вопрос о наличии события, предусмотренного нормами уголовного права, и о совершении противоправного деяния определенным лицом; во-вторых, в том, что эта деятельность составляет его право и обязанность. Она связана с непрерывным возникновением и прекращением весьма многообразных правоотношений с чрезвычайно широким кругом лиц. Каждое действие прокурора влечет за собой серьезные правовые последствия, что отличает его работу от большинства других профессий, придает ей особую общественную значимость; в-третьих, в том, что все действия, из которых складывается эта деятельность, либо непосредственно регулируются законом, либо, будучи основанными на законе, предопределяются им в основных чертах. Пожалуй, кроме как в профессии следователя или лица, производящего дознание, нет такой детальной регламентации всего трудового процесса и самого содержания рабочих действий и операций, как в профессии прокурора. Неисполнение или ненадлежащее исполнение прокурором своих служебных обязанностей всегда является нарушением того или иного закона. Ряд статей уголовного кодекса (ст.299, 300, 301, 302, 303 УК РФ), непосредственно адресованные представителям государства в процессе расследования предусматривают строгое наказание за бездействие, злоупотребление, превышение и дискредитацию власти, незаконный арест и так далее. Все это порождает повышенную ответственность прокурора за каждое свое действие и диктует необходимость соотносить каждый шаг с указаниями уголовно-процессуального закона и подзаконных нормативных актов. Глубокое знание права — обязательное требование его профессии и именно потому высшее юридическое образование, опыт работы, есть неперемные условия назначения на должность прокурора, так же, например, как высшее медицинское образование является неперемным условием врачебной деятельности. Закон не только регламентирует отдельные следственные действия, устанавливает определенный порядок всего расследования, регулирует отношения следователя, лица, производящего дознание, с участниками уголовного процесса, определяет последовательность выполнения различных действий, очередность решения промежуточных задач расследования, обязывает к определенному комплексу действий на том или ином его этапе, ограничивает деятельность предварительного расследования определенными сроками, но и указывает на необходимость надзора за вышеперечисленным. Это придает работе прокурора ярко

выраженный нормативный характер. В психологическом анализе профессии прокурора многое сходно с научной работой. Несомненно, прокурор — всегда исследователь. Однако осуществление надзора за законностью в процессе расследования представляет собой исследование особого рода, специфичное не только по своему предмету и правовой форме, но и по условиям, в которых оно обычно протекает. Ученый, как правило, действует в обстановке общего благоприятствования. Люди большей частью заинтересованы в его успехе. В иной обстановке проходит расследование. Если граждане, заинтересованные в раскрытии преступления и наказании преступника, готовы оказать следователю, прокурорскому работнику необходимое содействие, то очень часто остается определенная группа людей, сочувственно относящихся к лицу, совершившему преступление, заинтересованных в неудаче расследования и готовых принять зависящие от них меры, чтобы деятельность государственных служащих по расследованию преступления оказалась безуспешной. Наиболее заинтересован в этом сам преступник, который, как правило, всеми силами активно противодействует процессу расследования. На какие только ухищрения не пускается он: хитрость, шантаж, ложь, обман, клевета, фальсификация, подкуп — арсенал его средств фактически не ограничен ничем. Прокурор же вправе действовать только законными и безупречными в нравственном отношении средствами. Успех расследования и представления обвинения в суде таит в себе угрозу жизненному благополучию виновного, что придает ему максимум энергии и изобретательности. Прокурор не бывает столь сильно заинтересован в деле и может противопоставить этому лишь высокое сознание своего служебного долга и профессиональное мастерство. Неравенство в положении прокурора и заинтересованных лиц связано еще и с тем, что последние знают, какие обстоятельства желательно скрыть, тогда как прокурор сплошь и рядом имеет весьма неполное представление о том, что именно должно и может быть установлено по делу. Лицо, производящее расследование, двигаясь по следам преступления, всегда оказывается «в хвосте событий». Преступник же имеет неизбежный выигрыш во времени и инициативе. Необходимость преодоления опасных ситуаций, устранения препятствий, которые специально создаются на пути прокурора, вызывает у него различные эмоциональные реакции, требует постоянных волевых напряжений и активной умственной деятельности. Мысль прокурора в процессе работы должна не только отражать и направлять его собственные действия, но и (чтобы обеспечить успех этих действий) постоянно соотноситься с интеллектуальной деятельностью всех участников дела и причастных к делу лиц. Он обязан думать и за себя, и за других, понимать ход психических процессов, предвидеть решения и поступки участвующих в деле лиц, регулировать и направлять их и с учетом этого корректировать свое собственное поведение. В этом взаимодействии сходятся представители различных интересов, далеко не всегда совпадающих, а иногда и вовсе противоположных: следователь и подследственный, допрашивающий и допрашиваемый, обыскивающий и обыскиваемый, разыскивающий и разыскиваемый. Несовпадение, противоречие и столкновение человеческих интересов в процессе расследования и обуславливает необходимость полного и всестороннего надзора за деятельностью лиц, в нем участвующих. Тактика деятельности прокурора с психологической стороны в значительной части представляет собой противоборства интеллекта, воли, характера, нравственных принципов прокурора и участвующих в деле лиц. Другой психологический аспект данной тактики представляет проблему психологического контакта прокурора с лицами, оказавшимися в сфере расследования, индивидуально-психологического подхода к каждому из них, побуждая гражданина к нужному поведению, добросовестному выполнению гражданского долга и процессуальных обязанностей. Таким образом, зачастую прокурор выступает в качестве психологического агента, воздействующего на психическую жизнь людей в желательном для него направлении. Это еще раз подчеркивает значение для прокурора психологических познаний, необходимость понимания человеческой психики, проникновения в духовный мир людей. Между тем, как отмечается в специальной литературе, сложность профессии прокурора при работе с людьми состоит в том, что он, в отличие от представителей других профессий, лишен возможности черпать некоторые важные данные непосредственно из личного опыта. Учитель сам был когда-то учеником и способен войти в его положение. Врач, даже если он и не болел той болезнью, которую лечит, все же бывал больным и может понять пациента, основываясь на собственных переживаниях. Прокурор же не бывал в положении лица, совершившего преступление, не переживал ареста или предъявления обвинения, состояния человека, скрывающегося от следствия, и тому подобное. И это, конечно, затрудняет понимание психических явлений, лежащих в основе поведения участников уголовного судопроизводства, предъявляет дополнительные требования к теоретическим знаниям и психологической проницательности прокурора. С возможностью противодействия заинтересованных лиц тесно связана другая психологическая особенность деятельности прокурора — ее властный характер. Наличие властных полномочий ставит прокурора в особое положение сре-

ди представителей других профессий. Основанные на законе волеизъявления прокурора обязательны для исполнения всеми гражданами, должностными лицами, государственными и общественными учреждениями и предприятиями. Прокурор действует от имени государства, его поддерживает авторитет и принудительная сила власти, в его руках возможность применения различных санкций. В интересах правосудия прокурору предоставлено право в необходимых случаях вторгаться в личную жизнь людей, выяснять обстоятельства, которые нередко стараются скрыть от окружающих, отвлекать граждан от обычных занятий, входить в их жилище, знакомиться с их корреспонденцией, изымать имущество, ограничивать в необходимых случаях свободу отдельных граждан и даже лишать их этой свободы. Неудивительно, что в глазах окружающих прокурор — это лицо, облеченное особой властью. Ведь от него в значительной степени зависят честь, безопасность, благополучие и спокойствие граждан. Умение разумно, законно пользоваться этой властью — важнейшее профессиональное требование, предъявляемое к прокурору. Давно известно, что обладание властью таит опасность злоупотребления ею. Основной гарантией правильного использования власти служит вся совокупность общественных отношений, режим законности, регламентация основных форм деятельности прокурора, система контроля за его работой. Но в значительной степени правомерность и целесообразность использования власти зависят и от его личных качеств. Доминирование мотивации власти в структуре личностных свойств приводит к формированию некоторых своеобразных черт характера негативно отражающихся на профессиональной деятельности работника. Привыкший к своей работе, прокурор подчас принимает свои властные полномочия как нечто само собой разумеющееся, не осознает в полной мере той ответственности, которую они на него налагают. Власть, то есть возможность одностороннего изъявления и исполнения своей воли, предполагает не только и не столько непосредственное принуждение, а, прежде всего возможность убеждения тех, кого это касается, в безусловной необходимости выполнить предъявляемые к ним требования. Некоторые прокурорские работники, не понимая этого, порой чрезмерно увлекаются применением средств принуждения, полагая, что разъяснения, аргументация, корректная форма могут умалить их авторитет, лишит их распоряжения императивного характера. Нередко возникают такие ситуации, при которых прокурор может использовать различные средства, избрать разные варианты поведения, в большей или меньшей степени связанные с использованием своей власти. Формально он будет прав и в том, и в другом случае, но по существу правильным будет тот образ действий, при котором вся полнота власти используется лишь, тогда когда нужных результатов нельзя достичь иными средствами. Прокурор должен избегать не вызываемых необходимостью вторжения в личную жизнь и служебную деятельность граждан, отвлечения их от обычных занятий, применения мер принуждения. Вместе с тем опасность противодействия заинтересованных лиц и иные трудности работы прокурора постоянно требуют умения выполнять свой долг, невзирая ни на какие помехи, неуклонно проводить в жизнь свои замыслы. Ежедневно сталкиваясь с жизненными трагедиями, прокурор должен обладать исключительной стойкостью и убежденностью, чтобы вид человеческого страдания, хотя бы заслуженных и неизбежных, не привел к надлому его личности. Только осознание справедливости своих действий и собственной правоты способно дать силы для такой работы. Деятельность прокурора отличается высокой степенью эмоциональной насыщенности. Чаще всего он имеет дело тяжкими нарушениями общественных интересов, личных интересов и прав граждан, каждодневно видит порок, стяжательство, жестокость, эгоизм — все самое низменное, в самых худших и опасных его проявлениях. Вид зверски изуродованного трупа или рассказ ребенка об учиненном над ним надругательстве не могут не затрагивать его чувств. Однако каким бы ни было эмоциональное отношение прокурора к происходящему, он обязан сохранить полную объективность, чтобы не допустить ошибки. Ни сочувствие, ни возмущение не должны влиять на его выводы. Одним из наиболее ярких отличий профессии прокурора от других профессий служит исключительное многообразие жизненных явлений, человеческих действий, их последствий и причин, разнообразие задач, с которыми сталкивается прокурор в своей работе. Предметом расследования становятся события, связанные со всеми сторонами общественной и личной жизни людей. Приходится разбираться в их служебной деятельности и личных отношениях, вникать в работу предприятий и учреждений, оценивать человеческое поведение во всевозможных ситуациях. Прокурор осуществляет надзор за законностью расследования разнообразных деяний по своей юридической природе, по объекту преступного посягательства, способу совершения преступления, по фактической стороне того или иного расследуемого события. Сходные в некоторых существенных чертах преступления во многом индивидуальны и требуют каждый раз новых приемов и методов расследования, новых знаний, навыков и умений. Даже дела одной и той же категории ставят перед прокурором самые разнохарактерные вопросы. Каждый день прокурор имеет дело с представителями многих профессий, специали-

стами различных областей науки, техники, культуры, ремесла, людьми разного общественного положения и культурного уровня и должен всегда быть на уровне тех требований, которые диктует работа со всеми этими людьми. Постоянный переход от одного дела к другому, процесс переключения с одного круга вопросов на другой, иногда не имеющий ничего общего с первым, частая смена лиц, с которыми приходится работать прокурору, — все это связано с преодолением серьезных психологических трудностей. Нужны немалые усилия для того, чтобы «войти» в новое дело, настроить себя на выполнение нового действия, мобилизовать и пополнить прошлые опыт и знания, приспособить к новым условиям прежние умения и навыки. Выполнение каждого из действий связано с использованием множества разнообразных приемов, выработанных практикой, а так же криминалистической наукой. Одна и та же задача может быть решена различными приемами и средствами, одно и то же обстоятельство установлено разными путями. Чем большим запасом приемов и средств владеет прокурор, тем выше его профессиональное мастерство, продуктивнее его работа. Но имеющиеся знания не обеспечивают прокурора всем необходимым на все случаи его многосторонней деятельности. Жизнь заставляет его постоянно искать новые приемы и способы действия, что придает его работе ярко выраженный творческий характер. К сказанному нужно добавить, что значительную часть времени и усилий прокурора отнимают рутинная работа и сравнительно мелкие, заурядные дела. Необходимость каждодневно заниматься такой работой порождает порой определенную небрежность, которая, войдя в привычку, тоже самым роковым образом сказывается на более серьезных делах. Преодоление этих и многих других трудностей всегда сопряжено с внутренней борьбой и напряжением воли. Прокурор Кошехабльского района Младший советник юстиции А.В. Полиенко Адъюнкт кафедры конституционного и международного права лейтенант милиции Болехивская А.Д. Полномочия органов прокуратуры в сфере охраны Российской Конституции Большую роль в деле правовой охраны Российской Конституции играет Прокуратура Российской Федерации. Деятельность данного органа носит преимущественно надзорный характер. Необходимость сохранения прокуратуры как самостоятельного органа, усиления ее общенадзорной деятельности напрямую связывается с необходимостью обеспечения реальной, эффективной, всеохватывающей правовой охраны Конституции РФ. Анализ федерального законодательства, законодательства субъектов Российской Федерации свидетельствует о нерешении вопроса о контроле за соответствием Конституции РФ правовых актов, издаваемых по вопросам ведения субъектов РФ, актов местного самоуправления. Это такие сферы, где не могут развернуться ни конституционные суды, ни Уполномоченный по правам человека, ни иные органы контроля, надзора. Данную функцию правовой охраны Конституции РФ могут выполнять фактически в форме конституционного надзора лишь органы прокуратуры в силу их сложившейся системы предоставленных им полномочий. Надзор за исполнением законов и законностью издаваемых правовых актов является одним из основных направлений прокурорской надзорной деятельности. Прокурор осуществляет надзор за исполнением большого количества чрезвычайно разнообразных по содержанию законов, еще большим числом различного вида субъектов, исполняющих эти законы и издающих правовые акты, соответствие законам которых также проверяется прокурором. В соответствии со статьей 21 Закона о прокуратуре деятельность прокурора в данном направлении состоит в надзоре за соблюдением Конституции РФ и исполнении законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, указанных выше органов и организаций. Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор с тем, чтобы правовые акты, издаваемые органами государственного управления, власти в субъектах РФ и общественными организациями, а также должностными лицами, соответствовали Конституции РФ, конституциям и уставам субъектов Российской Федерации, иным законам Российской Федерации. Для дальнейшего изучения интересующей нас проблемы необходимо обозначить предмет надзора. Согласно статье 21 Федерального закона «О Прокуратуре РФ» им является: соблюдение Конституции РФ, исполнение законов, законность правовых актов. Соблюдение конституции РФ означает, что все перечисленные в данной статье объекты надзора должны строжайшим образом соблюдать Конституцию РФ, а прокурор осуществлять надзор за точным соблюдением ее требований. В качестве предмета надзора в статье названо соблюдение только Конституции РФ. Однако, учитывая, что в каждом субъекте Российской Федерации действуют свои конституции или уставы как акты, имеющие высшую юридическую силу на территории субъекта и в пределах его ведения, то позволили себе сделать вывод,

что помимо Конституции РФ предметом надзора за исполнением законов является и соблюдение конституций и уставов субъектов Российской Федерации. К числу лиц, чье соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов проверяется прокурором, законодателем отнесены следующие: 1) федеральные министерства; 2) государственные комитеты; 3) федеральные службы и иные федеральные органы исполнительной власти; 4) представительные (законодательные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 5) органы местного самоуправления; 6) органы военного управления; 7) органы контроля, их должностные лица; 8) органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций. Как уже отмечалось, рассматриваемым элементом предмета надзора за исполнением законов является соответствие правовых актов, в виде приказов, распоряжений, решений и так далее, законам. Все вышеперечисленные правовые акты должны издаваться на основании Конституции Российской Федерации, конституций и уставов субъектов Российской Федерации, федеральных законов и не противоречить им. Для эффективного осуществления своей деятельности прокурор наделен законом определенными полномочиями. В соответствии со статьей 22 ФЗ «О прокуратуре РФ» в их число входит опротестование противоречащих закону правовых актов, вынесение предостережения о недопустимости нарушения закона, внесение представлений об устранении нарушений закона и другое. Предостережение о недопустимости нарушения закона имеет целенаправленный профилактический характер. Оно применяется в тех случаях, когда прокурор в процессе осуществления надзора за исполнением законов и законностью правовых актов либо в процессе проверки конкретных обращений, заявлений или жалоб получает сведения о том, что должностные лица органов, организаций и учреждений готовятся совершить противоправные деяния. Эти сведения должны быть реальными, объективными и достоверно установленными. Для предупреждения совершения этих деяний и недопущения их общественно опасных последствий прокурор сообщает указанным лицам об имеющейся в его распоряжении информации о том, что в случае совершения предполагаемых деяний они могут быть привлечены к ответственности в установленном законом порядке. Приведенное положение Закона не позволяет определить вид ответственности. Мы полагаем, что более приемлемой была бы, например, следующая формулировка: «в случаях, установленных уголовным законодательством». Такое полномочие прокурора, как опротестование противоречащих закону правовых актов, применяется в случаях, когда в процессе осуществления надзора за соответствием законам правовых актов, издаваемых органами или должностными лицами, указанными в статье 21 Закона «О прокуратуре РФ», выявляются приказы, распоряжения и иные акты, полностью или частично не соответствующие Конституции РФ, конституциям и уставам субъектов Российской Федерации, федеральным законам или законам субъектов Российской Федерации. Рассматриваемое полномочие состоит в требовании прокурора полностью или частично отменить противоречащие закону акты. Это требование обращается к должностному лицу или коллективному органу, издавшему незаконный акт. Кроме того, прокурор может обратиться в вышестоящий орган или к вышестоящему должностному лицу, либо в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Такое полномочие прокурора, как внесение представлений об устранении нарушений закона, означает его право и обязанность требовать устранения выявленных в процессе осуществления надзора фактов нарушения закона. Под нарушениями закона в этом случае понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение требований закона органами, организациями или их должностными лицами, перечисленными в пункте 1 статьи 21 Закона о прокуратуре. Эти требования могут быть изложены непосредственно в Конституции РФ, конституциях или уставах субъектов Российской Федерации, федеральных законах или законах субъектов Российской Федерации. С требованием об устранении нарушений закона прокурор может обратиться к тем органам, организациям, учреждениям или должностным лицам, которые полномочны устранить допущенные нарушения. Необходимо отметить, что в случае несоответствия постановлений Правительства РФ Конституции РФ и законам Российской Федерации Генеральный прокурор РФ информирует об этом Президента РФ. Как известно, состояние законности и правопорядка в регионах во многом определяют нормативно-правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Во многих прокуратурах выработана система работы по надзору за законностью правовых актов субъектов Российской Федерации. Руководители органов прокуратуры участвуют в заседаниях законодательных, исполнительных органов, изучают проекты нормативных документов, готовят письменные заключения. Многие из инициативных предложений прокуроров учитываются при принятии актов субъектов Российской Федерации, указов. В отдельных республиках, краях и областях органы местного самоуправления в нарушение федерального законодательства присваивали полномочия государственных органов, игнорировали исполнение своих прямых обязанностей. За последние два года проку-

рорами опротестовано более трехсот уставов муниципальных образований. Отдельные прокуроры республик активно используют право обращения с ходатайствами в республиканские конституционные суды о неконституционности региональных законов. Так, по запросу прокурора Республики Адыгея Конституционной палатой признан неконституционным указ президента республики «О временном порядке обеспечения непрерывного функционирования органов местного самоуправления в Республике Адыгея». С аналогичными ходатайствами в Конституционные суды обращались прокуроры Республик Карелия и Саха. Интересно отметить, что Конституция РФ 1993 года не включила Генерального прокурора РФ в перечень субъектов, обладающих правом законодательной инициативы и обращения в Конституционный Суд РФ. Однако данный пробел в определенной степени восполнен Законом о прокуратуре. Так, в соответствии со статьей 9 прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровня предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов. Пункт 6 статьи 35 закрепил право Генерального прокурора РФ обращаться в Конституционный Суд РФ по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Данные полномочия укрепляют взаимодействие органов, осуществляющих правовую охрану Конституции, и тем самым делают эту деятельность более совершенной. Конституция РФ и Закон «О прокуратуре РФ» стали, несомненно, важным шагом на пути совершенствования общенадзорной деятельности прокуратуры. Анализ указанных актов позволяет нам сделать вывод о том, что Прокуратура РФ играет большую роль в деле осуществления правовой охраны Основного закона нашей страны, в частности конституционного надзора. Магомедов Магомед Джабраилович, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарской академии МВД России, г. Махачкала Современное развитие понятия терроризма. Борьба с терроризмом предполагает уяснение его сущности, поэтому необходимо внести методологическую и терминологическую ясность в смысловые значения и соотношение самих базовых понятий «террор» и «терроризм». В политической, социологической, публицистической, наконец, в художественной литературе, короче говоря, в обиходе данные понятия чаще всего идентифицируются по своему смысловому значению и употребляются как синонимы. Такая идентификация понятий «террор» и «терроризм» удобна именно с позиции «лексического обихода» в утилитарном отношении, но она же создает определенные трудности и проблемы методологического характера. Само слово террор, как известно, в переводе с латинского языка означает «страх, ужас». Поэтому любой акт насилия, убийства, увечья, захвата в заложники и пр. может относиться к категории террористического акта лишь постольку, поскольку этот акт преследует цель кого-то уstrasшить, запугать, повергнуть в ужас. В данном случае понятия «террор»- и «терроризм» являются вполне идентичными по своему смысловому значению, понятиями однопорядковыми. Однако применительно к субъекту, совершающему террористический акт, и объекту «его адресата» такого рода идентификация понятий террор и терроризм нивелирует специфику конкретной политической ситуации, в которой террористический акт, или совокупность террористических акций, совершаются. Исходя из этого, представляется более правомерным и логичным понятие террор относить к политическим силам, находящимся во власти, опирающимся на властные структуры и репрессивный аппарат подавления, армию, контрразведку, различные спецслужбы и пр. Которые объективно являются более сильной стороной в конфликте и противоборстве; понятие же терроризм относится к оппозиционным силам, выступающим против «истеблишмента» и объективно являющимся стороной более слабой. Такого рода трактовка соотношения понятий «террор» и «терроризм» в главном совпадает с определением репрессивного и субрепрессивного террора. Эта точка зрения разделяется несколькими представителями террорологии, в частности, известным польским ученым, автором книги «Стратегия терроризма» А. Бернгардом. «Террор, — пишет он на страницах своей книги, — является насилием и устрашением, используемым объективно более сильными в отношении более слабых; терроризм — это насилие и устрашение, используемые объективно более слабыми в отношении более сильных» Разумеется, такая концепция соотношения смыслового значения «террор» и «терроризм» не претендует на неоспоримость, но бесспорным является то, что она дает возможности и ориентиры при исследовании конкретных ситуаций использования различными сторонами насилия и устрашения. К сказанному можно было бы добавить, что террор в нашем понимании осуществляется, открыто и легально, тогда как терроризм реализуется, как правило, конспиративно и нелегально. Следует отметить, что до сих пор ни в международных документах, ни в национальных законодательствах не удалось выработать общезначимого определения терроризма, что крайне затрудняет борьбу с ним. Генеральная Ассамблея ООН

приняла около 10 резолюций о терроризме, но не смогла прийти к его взаимоприемлемому определению. Некоторые расширительно толкуют термин «терроризм», нивелируя его до понятий «экстремизм» и «радикализм» или даже сводя его ко всему спектру насильственных действий, ущемляющих права и свободы граждан. В других случаях – под терроризмом понимают противоправные действия, которые в законодательствах различных стран сформулированы в диспозициях отдельных статей уголовного кодекса. Иногда подчеркиваются отдельные его черты, прежде всего, устрашение, что отличает терроризм от других уголовных преступлений. Многообразие подходов можно объяснить спецификой регионов, национальными и историческими традициями, уровнем развития демократии, политической ситуацией в той или иной стране, особенностями юридических школ. В целом практика Лиги Наций и ООН идет по пути выработки конвенций, отделяющих террористическую деятельность физических лиц или групп от политики террора, проводимой государствами. Так, в материалах Европейской конвенции по борьбе с терроризмом 1977 г. перечислены правонарушения, не относящиеся к политическим. Это правонарушения направленные против безопасности полетов, захватов летательных аппаратов, заложников, правонарушения с использованием бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия и другие, представляющие опасность для людей. А в Декларации ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма» от 9 декабря 1994 г. сказано, что «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание». В статье 421-1 УК Франции 1992 г. террористические акты определяются через цель – «серьезно нарушить общественный порядок путем запугивания или создания обстановки страха». В английском законе 1989 г. терроризм определяется как применение насилия в политических целях, включая любое насилие, направленное на то, чтобы вызвать у общества или какой-либо его части чувство страха. Обобщая отечественный и зарубежный опыт последних лет к числу действий террористов можно отнести: убийства и покушения на них; захват и удержание заложников, транспортных средств, включая воздушные суда, разного рода объекты – посольства, штаб-квартиры политических партий и организаций, места проведения международных и иных общественно-политических акций, казармы, населенные пункты, вокзалы и т. п.; организацию взрывов, похищений людей, поджогов; оказание давления, сопряженного с насилием, на государственных служащих, общественных деятелей, судей, прокурорских работников и т. д. с целью совершения действий, отвечающих планам и намерениям террористов. Устрашающее воздействие терроризма часто обращено к широкому и порой неопределенному кругу людей, даже к населению целых городов и административных районов или микрорайонов, а также к конкретным должностным лицам и органам власти, наделенным правом принимать организационные, управленческие (иногда на уровне государства), судебные и иные решения; может быть адресовано религиозным, политическим, общественным деятелям, деятелям культуры; в расчете на желаемую реакцию оно может осуществляться в отношении представителей деловых кругов, лиц, занятых в производстве и торговле, наконец, в отношении членов других преступных организаций. Одно из определений терроризма сформулировано в ст. 205 УК РФ: «Терроризм, т.е. совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях наказуется...». Более расширенное определение, фактически включающее в себя диспозиции отдельных преступлений террористического характера (ст. 205, 277, 360 УК РФ), содержится в ст. 3 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». В ст. 205.1, введенной в УК РФ 24 июля 2002г., предусматривается ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению. В этой статье содержится перечень тех же деяний за исключением заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Дополнительно к террористическим преступлениям отнесен угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава. Угрожающие масштабы и острота проблемы терроризма придает последнему ингредиенты и критерии опасности глобального значения. Непрекращающееся нарастание террористической угрозы в мире и на территории Российской Федерации привели к необходимости усиления санкций за терроризм. В редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ санкция ч. 1 ст. 205 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет (вместо от 5 до 10 лет, в предыдущей редакции). За совершение этого же преступления

при наличии квалифицирующих обстоятельств вместо лишения свободы на срок от 8 до 15 лет установлено лишение свободы на срок от 10 до 20 лет. Еще более кардинальные изменения внесены в санкцию ч. 3 рассматриваемой статьи. Срок лишения свободы вместо 10 — 20 лет установлен в 15 — 20 лет. Кроме того, в санкцию добавлено пожизненное лишение свободы. Необходимо заметить, что в соответствии со ст. 57 УК пожизненное лишение свободы было установлено только как альтернатива смертной казни и могло применяться за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, если суд сочтет возможным не применять смертную казнь. Закон от 21 июля 2004 г. внес изменения в ст. 57 УК. Во-первых, изменена правовая природа пожизненного лишения свободы. Оно теперь не связывается со смертной казнью и может быть введено в санкцию, независимо от того, предусмотрена ли там смертная казнь. Во-вторых, Закон разрешил применять это наказание не только за совершение преступлений, посягающих на жизнь, но также и за преступления против общественной безопасности, к числу которых относится и терроризм. Исходя из того, что пожизненное лишение свободы не связывается теперь с упоминанием смертной казни в санкции статей Особенной части УК, оно заняло свое место перед смертной казнью в санкциях ст. 105, 277, 295, 317 и 357, т.е. во всех тех статьях, санкции которых предусматривали смертную казнь. Кроме перечисленных изменений в уголовном законодательстве, повышающих ответственность за терроризм, в целях совершенствования государственной политики в области обеспечения безопасности Российской Федерации, повышения эффективности борьбы с терроризмом, 13 сентября 2004 г. подписан и вступил в силу Указ Президента РФ № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом», разработан проект Федерального закона «О противодействии терроризму». Данный проект призван установить правовые и организационные основы противодействия терроризму в Российской Федерации, определить основные направления, формы и методы противодействия терроризму, полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных объединений в данной области, а также порядок координации деятельности субъектов, осуществляющих противодействие терроризму. Наряду с перечисленными положениями, приведено наиболее удачное, на наш взгляд, понятие, определяющее терроризм – как «... насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, уничтожение(повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества либо других материальных объектов, незаконное вмешательство или угроза незаконного вмешательства в информационные ресурсы и информационные системы, а также иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий и совершаемые в целях устрашения населения или оказания воздействия на принятие должностными лицами, органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями решений, обеспечивающих удовлетворение социально-политических требований и интересов террористов». Мартынова Светлана Ивановна Ст.Куцевская Корыстное побуждение как квалифицирующий признак убийства по п. «з» ст. 105 УК РФ Под корыстным мотивом следует понимать внутреннее стремление лица к незаконному обогащению, к получению материальной выгоды при отсутствии правовых оснований на получение этой выгоды. Особо опасным признается в различных законодательных системах, в том числе и в Российской, стремление к обогащению за счет лишения жизни другого человека. Корысть при убийстве охватывает самый широкий спектр мотивов. Корыстным будет убийство не только в том случае, когда виновный убивает с тем, чтобы завладеть имуществом убитого, но и в том случае, когда он стремится избавиться от каких-либо материальных затрат и сохранить материальные блага. К убийству из корыстных побуждений относят убийство с целью уклонения от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, всех нетрудоспособных родственников - супругов, родителей и т.д. Также сюда относятся убийства с целью уклонения от уплаты долга или получения имущественных прав на что-то (ценности, деньги, недвижимость и т.д.), убийства за вознаграждение от третьих лиц (или убийство по найму), убийство с целью избавиться от возврата имущественного долга; оплаты услуг; выплаты имущественных обязательств. Это не означает, что при корыстном убийстве категорически исключаются иные мотивы. В этом преступлении (как и в других) вполне может проявиться конкуренция либо сочетание различных мотивов (бытовой мести, зависти, злобы и т.п.). Однако в этом случае нужно, определив соотношения всех мотивов, установить тот из них, который решающим образом воздействовал на волю субъекта преступления, то есть доминирующий мотив, и в соответствии с этим выявить целевую направленность его деятельности. В тех случаях, когда поведение лица обуславливается сразу несколькими мотивами, каждый из которых имеет самостоятельную правовую оценку, все они должны учитываться при квалификации деяния. В теории уголовного права все убийства из корыстных побуждений разделяют по цели, к достижению которой стремится преступник: 1) с целью завладеть имуществом или правом на

него; 2) с целью освободиться от обязанностей имущественного характера; 3) с целью получить вознаграждение, то есть убийство по найму. Как убийство по найму, указывает п. 11 постановления Президиума Верховного Суда РФ от 27.01.99г. надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Такой вид убийства неразрывно сопряжен с соучастием в нем других лиц (организатор, пособник, подстрекатель). Наличие всех видов соучастников в убийстве по найму необязательно, достаточно присутствие лица, заказывающего убийство, роль которого обычно играет организатор или подстрекатель. Мотивы его могут быть самые различные (бытовая месть, зависть, ревность и т.д.). В соответствии с постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.01.99г. лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. "з" ч.2 ст.105 УК РФ. При этом для квалификации по п. "з" ч.2 ст. 105 УК РФ достаточно наличие корыстного мотива только у исполнителя, который будет заключаться в стремлении получить вознаграждение. Убийства по найму не во всех случаях могут совершаться только из-за денег. Могут быть и иные мотивы, например, обещание "заказчика" устроить исполнителя убийства на высокооплачиваемую работу, обеспечить принятие в учебное заведение, продвинуть по службе. Мотивация действий нанимателя может быть различной, хотя как показывают специальные исследования, убийства по найму совершаются чаще всего из-за денег. Если же убийство по найму осуществляется организованной группой (преступным сообществом), то все соучастники, независимо от роли, подлежат привлечению за все убийства, в том числе и по найму без ссылки на ст.33 УК РФ, т.к. на основании п. 10 постановления Президиума Верховного Суда РФ от 27.01.99г. все они признаются соисполнителями. Но здесь важно доказать, что совершение убийства по найму охватывалось умыслом данного члена организованной группы (преступного сообщества). Таким образом, рассматривая убийство по найму как разновидность корыстных, мы можем выделить ряд важных уголовно - правовых последствий. Все свойственное корыстным убийствам присуще и убийствам по найму с необходимыми изменениями, обусловленными сложным характером отношений между соучастниками. Для правильной квалификации убийства из корыстных побуждений важное значение имеет раскрытие содержания этих побуждений. Корыстный мотив при убийстве охватывает материальную выгоду в широком смысле. Как уже было отмечено, под корыстью следует понимать, помимо приобретения материальной выгоды, получение того, чем не обладал виновный, желание избавиться от материальных затрат, сохранить материальные блага, с которыми в будущем придется расстаться на основании закона, а также приобретение каких-либо имущественных прав. Для убийства из корыстных побуждений важно, чтобы эти побуждения возникли не после убийства, а до или в момент убийства и служили бы мотивом этого убийства. Если же убийца лишил жизни человека не из корысти, а после убийства решил воспользоваться драгоценными украшениями убитого, то в данном случае будет иметь место совокупность преступлений - бескорыстного убийства и кражи. Следует заметить, что не обязательно, чтобы корыстные побуждения получили удовлетворение в результате убийства. Важно, чтобы посягательство на жизнь потерпевшего обуславливалось этим мотивом, чтобы он возник до совершения убийства. При этом, для признания убийства совершенным из корыстных побуждений не имеет значения, кто может получить материальную выгоду: сам виновный или его близкие, например, члены семьи, иные лица, в судьбе которых он заинтересован. Корыстное убийство, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством и бандитизмом, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. С прямым умыслом рассматриваемое преступление совершается только тогда, когда виновный осознает, что без причинения смерти ему не удастся получить материальную выгоду. Такое происходит чаще всего тогда, когда материальная выгода может быть получена виновным в случае смерти гражданина на основании закона, убийство является лишь средством получения этих материальных благ. Если же изъятие этих благ происходит незаконно (путем разбоя, вымогательства, бандитизма), то тут возможен и косвенный умысел на убийство. В данном случае изъятие материальных ценностей возможно и без убийства, а лишь с угрозой его, но виновный, причиняя смерть, не всегда желает ее, но относится к ней безразлично. Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. "з" ч.2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм (п. 11 постановления П.В.С. РФ от 27.01.99г.). Поэтому для справедливого назначения наказания, в таком случае, важно отграничивать просто корыстное убийство и корыстное убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством, бандитизмом. Корыстное убийство и убийство сопряженное с разбоем не имеет четких разграничительных признаков. В юридической литературе для этого были выдвигались

нуты самые различные критерии: способ совершения убийства, момент перехода имущества, сам факт изъятия имущества и др. Нам представляется, наиболее верной является точка зрения Бородина С.В., считающего, что критерием разграничения корыстного убийства сопряженного с разбоем и корыстного убийства без признаков разбоя является наличие или отсутствие обязательной совокупности трех признаков. Если убийство совершено, во-первых путем нападения, во-вторых, с целью завладения имуществом (похищения его), и если, в-третьих, завладение имуществом осуществлено в момент совершения убийства или непосредственно после него, то налицо совокупность корыстного убийства и разбоя. Корыстное убийство “в чистом виде” по способу обычно не связано с нападением. Потерпевшего могут, например, отравить либо убить путем бездействия (лишение пищи, питья парализованного или по другим причинам беспомощного человека). Кроме того, корыстное убийство может преследовать цель завладения имущественными правами, что исключено при разбое. Если же целью убийства выступает, как и при разбое, завладение имуществом, то желаемый момент достижения этой цели переносится на значительно отстоящий от убийства срок. Например, завладение личными вещами, квартирой убитого родственника через какой-то промежуток времени. Разграничивая корыстное убийство “в чистом виде” и умышленное лишение жизни при разбойном нападении, следует обращать внимание на содержание умысла виновного.